

The image is a dark, moody composition. In the upper half, a person wearing a dark hooded garment is shown from the chest up, looking directly at the camera with a faint, unsettling smile. The background is a misty, greyish-blue landscape with bare trees. In the lower half, the silhouette of a woman with long blonde hair, wearing a dark coat, is seen from behind, walking away from the viewer. The overall tone is mysterious and ominous.

**ТЕНЬ
ЗА
МОЕЙ СПИНОЙ**

Недзвецкая Яна

Яна Сергеевна Недзвецкая

Тень за моей спиной

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=72097450

SelfPub; 2025

Аннотация

Сначала я нашла на пороге своей квартиры таинственный рассказ, строчки из которого странным образом стали воплощаться в моей жизни. Затем мне начали приходить подарки, а по ночам я видела мужской силуэт, который стоял под моими окнами. Он начал писать мне сообщения, где говорил, что мы обязательно будем вместе...

Этот человек стал отравлять мою жизнь и разбирался с мужчинами, которые меня окружали. Теперь даже страшно представить, на что он ещё способен, чтобы добиться меня. Я так ни разу и не успела увидеть его лицо. Да и как это вообще возможно, если он скользит словно тень за моей спиной?..

Яна Недзвецкая

Тень за моей спиной

ОН

Я вижу тебя. Наблюдаю за каждым движением, люблюсь тобой. Если бы было можно, я бы снимал тебя на видеокамеру, чтобы потом пересматривать снова и снова...

Иногда это похоже на помешательство, однако я тут же объясняю себе, что не могу без тебя. Никогда и ничего подобного я не испытывал в отношении других девушек, да иначе и быть не могло.

Я вижу твоё лицо в форме сердца, серые глаза, светлые волосы, улыбку и чувствую, как внутри что-то обрывается. А я – падаю в пропасть... Да, именно это я ощущаю, когда замечаю твой силуэт, твоё лицо, и особенно – когда говорю с тобой.

Как же мне привлечь твоё внимание? Как сделать так, чтобы ты стала моей, Соня?

Соня

Я почувствовала нежное прикосновение губ к моей щеке – он всегда так делает, перед тем как уйти на работу. И сейчас

я могла бы сказать, как это мило, но не стану. Потому что меня раздражает, когда кто-то или что-то меня будит. И мой жених – не исключение.

Нет, теоретически я могла быть более лояльной, вот только не в том случае, когда страдаешь такой отвратительной вещью, как бессонница. И Влад об этом отлично знает.

Сегодня у меня был законный выходной, и поэтому я снова попыталась заснуть. Бесполезно. В голове роилась тысяча мыслей, и в конечном итоге, откинув одеяло в сторону, я поднялась с кровати.

Чайник был даже ещё горячим, но я всё равно машинально нажала на кнопку. Затем, всё ещё сонная, залезла в холодильник и соорудила себе простенький завтрак.

Всё было вполне обычно и размеренно, пока, после того как собралась, я не вышла из квартиры. С удовольствием посидела бы дома в компании с интересной книжкой, однако требовалось сходить в магазин.

Первое, что я увидела, когда оказалась на этаже, – это листы бумаги формата А4, разложенные веером на полу, прямо у нашей квартиры. Вот так просто и незатейливо, будто так и должно быть.

Изначально возник порыв бросить все эти листы в мусоропровод, даже не глядя на содержимое. Я уже взяла в руки стопку – примерно тридцать листов с печатным текстом – и решительно направилась с ними к мусоропроводу, когда мой взгляд зацепился за слова на бумаге.

Всё бы ничего: обычный любовный роман, судя по тексту, от лица мужчины, боготворящего объект своих чувств. Но то, с каким надрывом это было написано...

– Безумие какое-то, – пробормотала я, и, видимо, ещё большим безумием было то, что я захватила все листы, сложив их в сумку.

Не могу даже объяснить, чем руководствовалась в данный момент. Возможно, это был какой-то внутренний порыв, а возможно, я вообще толком не соображала, что делаю. Но так или иначе уже дома я собиралась посмотреть, что за «подарок» нам подложили под дверь, хотя, если честно, никакого приятного ожидания не ощущала. Максимум – лёгкое любопытство.

Я не вспоминала об этой так называемой рукописи до самого вечера. Лишь когда одна из моих коллег по издательству напомнила в смс о том, что скоро мне надо заканчивать с корректурой одного текста, желательно – в ближайшее время, я вспомнила про эти листы, лежащие в моей сумке.

Влад должен был вот-вот вернуться, однако я всё равно достала бумаги и, забравшись на кровать, принялась за чтение. И уж точно никак не могла подумать, что меня затянет.

Работая в издательстве корректором несколько лет, я уже множество раз сталкивалась с рукописями. И это не говоря о том, сколько книг я успела прочесть в своей жизни. При этом, что уж тут скрывать, угодить моему вкусу всегда было непросто. Но сейчас...

Не скажу, что я была в огромном восторге, и всё же меня действительно затягивало. Удивительное непонятное ощущение.

Да, днём я верно углядела основную идею. Это был рассказ от лица мужчины, безумно влюблённого в одну девушку, и слово «безумно» здесь – не просто фигура речи. Он буквально не мог без неё жить и сходил с ума от чувств. Настолько, что раздобыл всю возможную информацию об этой девушке, и это было только началом.

Позже он узнал её адрес, места, где она бывает и работает, и просто начал преследовать, однако стараясь держаться на расстоянии.

Всего лишь на секунду я представила себя на месте героини, и по моей коже невольно пробежали мурашки, отчего я поёжилась. Да уж... объектам сталкеров не позавидуешь.

От этих мыслей меня отвлекла открывающаяся входная дверь, и сразу же после этого вошёл Влад, к которому я и направилась. После того как я его поцеловала, мой жених полушутливым тоном заметил:

– Выглядишь немного уставшей.

– Бессонница, – пожалала я плечами, решив не углубляться в детали, что именно утром я не спала из-за него.

Так уж сложилось: я вообще не любила выплёскивать на других людей какие-либо отрицательные эмоции, отчего те благополучно кипели внутри меня, и я сама же от этого страдала.

– Сонь, может быть, тебе нужно лекарство? – обеспокоенно предложил Влад, мягко обнимая меня и притягивая к себе, благодаря чему я уткнулась в его плечо.

– Да ну её, эту химию... – пробормотала я и задумалась. – А может, стоит попробовать медитацию?

– Для этого нужно, чтобы тебя перестали дёргать так часто на твоей работе, – справедливо заметил мужчина.

И – да, он был прав, хотя я никогда не жаловалась на свою работу, потому что, несмотря на загруженность, очень любила её.

Влад прошёл со мной в комнату и, увидев на кровати те самые листы с текстом, кивнул на них и усмехнулся.

– Что и требовалось доказать. Небось читала весь день рукопись и даже нормально не ужинала. Признавайся: я угадал?

– Чёрт, да. И ничего не успела приготовить, – виновато добавила я, решив умолчать о том, что та самая рукопись была вовсе не по работе.

Разве можно такое нормально объяснить? Да, я понимала, что её подбросили под дверь нашей общей квартиры, и всё же считала, что моего жениха не стоит втягивать в это глупое недоразумение.

– Сейчас сделаю что-нибудь на скорую руку. Не обещаю, что получится шедевр, но... – Влад спокойно пожал плечами и снова усмехнулся.

А я же в этот момент подумала: за какие добрые дела

мне попался в жизни этот человек? Старше меня на два года (мужчине тридцать лет); высокий, статный, широкоплечий; с глубокими серыми глазами и тёмными волосами. Да, временами Влад перегибал со своими нежностью и заботой, либо же на самом деле это я, выросшая в строгой семье, не привыкла к подобному обращению в отношении себя.

Мужчина действительно пошёл готовить, а я кинула быстрый взгляд в сторону листков и тут же вспомнила, на какой сцене остановилась. Да... не зря у меня тогда пробежал холодок по коже, ведь в тот момент я представила эту картину воочию.

Здесь повествование шло от лица девушки. Лето, уже глубокая ночь. Во дворе горит несколько фонарей, благодаря которым жертва сталкера и видит его самого. Он стоит под её окнами, одетый в тёмную одежду и засунув руки в карманы толстовки. Одинокая фигура, и ты точно знаешь, что этот человек пришёл за тобой. Даже если чтобы просто лишний раз увидеть в окне...

Я поёжилась – снова эта реакция, – а затем решила, что выкину это из головы. Как и рукопись, но только завтра: у Влада явно появились бы вопросы, сделай я это при нём.

К слову, он приготовил отличный ужин, и я и правда смогла полностью переключиться за приятными беседами да и вообще хорошим вечером.

Так было ровно до того момента, пока не наступила ночь – моё самое нелюбимое время суток. Хотя сначала и ночь

проходила очень даже приятно, а потом, когда Влад, выбившийся из сил, уснул, вернулась она – бессонница.

Забавно, что моё имя и сон так созвучны, но при этом у меня с ним страшные проблемы. «Да нет, зайныка, ни черта это не забавно», – саркастически отозвался мой внутренний голос, и я встряхнула головой, отчего светлые пряди моих волос выбились из высокого пучка.

Ладно, придётся вставать... Нехотя я поднялась с постели, стараясь двигаться бесшумно, и направилась на кухню, где налила себе стакан молока. Иногда это помогало, и после выпитого я засыпала сном младенца. Это если мне везло.

Обхватив прохладный стакан руками, от нечего делать я подошла к окну. И только я сделала глоток, как увидела нечто такое, от чего моё сердце бешено заколотилось, а лоб мгновенно покрылся испариной. Огромных трудов стоило удержать стакан в руках, поэтому машинально я поставила его на подоконник.

Ночной двор и пара горящих фонарей, в тусклом свете которых виднелась мужская фигура, замершая примерно напротив наших окон. Приглядевшись, я поняла, что на нём надета толстовка. И руки он держит в её карманах.

– Ну, сейчас через несколько секунд он просто уйдёт, правда? – шёпотом обратилась я в пустоту. – Или к нему выйдет тот, кого он ждёт, а потом они вместе исчезнут...

Примерно так я себя успокаивала, чтобы просто не сойти с ума здесь и сейчас. Хотя... кто вообще сказал, что этот тип

– по мою душу? Ну, стоит он здесь – и пусть стоит. Ведь по большей части впечатлилась я лишь потому, что увиденное точно воспроизвело сцену из книги, вот и всё.

Эти мысли даже смогли привести меня в чувство, поэтому с невозмутимым видом я допила молоко и поставила пустой стакан в раковину. И вот я уже собиралась уходить из кухни, когда ноги сами предательски повели меня к окну. Снова.

Наверное, я всё же рассчитывала на то, что он уже ушёл, но как бы не так. словно каменное изваяние, мужчина стоял на одном и том же месте и вроде даже не двигался – я отлично это видела со своего одиннадцатого этажа.

– Чертовщина какая-то, – бросила я и решительным шагом вернулась в комнату, к Владу, после чего, наконец, вскоре уснула.

– Дашь зарядку от телефона? – сунулась в мой небольшой кабинет кудрявая рыжеволосая голова Ксюши со смущённой улыбкой.

Мы с ней достаточно хорошо общались, можно сказать, даже дружили. В отличие от меня, Ксю здесь работала редактором. У неё был весёлый беззаботный характер, соответствующий огненным рыжим – от природы – волосам и ярким веснушкам.

– Всё для вас, – усмехнулась я и уже просчитывала, как

бы сострить по поводу девичьей Ксюшиной памяти.

Однако когда я полезла в свою сумку, то мне пришлось прикусить язык. А что я скажу, если сама хороша и забыла выкинуть рукопись, хотя собиралась это сделать? И неважно, что Ксю об этом не в курсе. Я вообще не уверена, что имеет смысл рассказывать ей о вчерашнем. Это же было просто недоразумение, верно?

Протянув подошедшей ближе Ксюше зарядку, я задала стандартный вопрос:

– Как жизнь? Сколько сердец ты вчера успела разбить?

– Ой, кто бы говорил, – махнула рукой подруга, отчего её кудряшки подпрыгнули. – Твой верный и преданный поклонник Матвей уже успел у меня поинтересоваться, работаешь ли ты сегодня.

– И зачем он всё это делает, если знает, что у меня есть жених? – вздохнула я. – Матвей даже не раз видел, как Влад встречал меня после работы, и всё равно его это не останавливает.

– Любовь зла, – пожалала плечами Ксюша, после чего я скомкала ненужную бумажку и запустила прямо в неё, на что девушка засмеялась. – Да я не то имела в виду, Соня!

Я лишь усмехнулась, хотя про себя вынуждена была согласиться: в данном случае любовь точно зла. Не сказать, что Матвей прямо-таки не давал мне покоя, однако с первого рабочего дня здесь стало очевидно: он в меня влюбился.

Безусловно, я мягко дала понять мужчине, что не свобод-

на и шансов нет, вот только это не подействовало. Ну, разве что, возможно, немного сбавило его обороты. Периодически Матвей приносит мне шоколадки и ещё – цветы, которые, впрочем, приходится выбрасывать по понятным причинам.

– Надеюсь, сегодня мы обойдёмся без подарков, – пробормотала я.

– Ну... никаких букетов рядом с Матвеем замечено не было, – задумчиво протянула Ксюша и хмыкнула. – Но если вдруг он принесёт шоколадку и тебе она не нужна, то можешь отдать мне.

– Таким добром я обычно не разбрасываюсь, – засмеялась я, – как раз пригодится для нашего любимого перерыва на кофе. Кстати, может, уже пора? Мне срочно надо подзарядиться, а то скоро усну с этой книгой, которую проверяю.

– Так скучно?

– Скорее так не выпалась. Ну, так что?

Ксюшу не надо было долго упрашивать лишний раз улизнуть из офиса, и, конечно же, всё было решено. Поэтому я захватила сумку, предварительно выложив рукопись о сталкере, и мы вышли из кабинета.

Уже издалека я заметила, что в холле, около кулера, стоит Матвей, правда, спиной к нам, что и позволило быстро и незаметно проскочить мимо него.

Вообще-то, он был симпатичным мужчиной и если бы не страдал ерундой, то давно бы уже нашёл себе подходящую девушку. И свободную. Я, кстати, не раз ему это советовала,

однако Матвей отмахивался от моих слов и заявлял, что я просто не понимаю, от чего отказываюсь. Убийственный аргумент, да?

Прямо рядом с нашим издательством располагалась небольшая уютная кофейня. Настолько небольшая, что здесь не было официантов и все посетители самостоятельно делали заказ у стойки, после чего могли разместиться в зале с несколькими столиками. Нам с Ксюшей очень даже приглянулось данное место, и каждый рабочий день сопровождался посещением кофейни.

Войдя внутрь, я машинально отметила, что сегодня работает тот же бариста, что и обычно. Словно у него и вовсе не бывает выходных. Хотя в принципе это вообще не моё дело.

Когда мы подошли ближе и дождались своей очереди, мой взгляд упал на бейджик работника: его звали Артём. Удивительно, сколько раз я его видела и так и не удосужилась запомнить имя.

– Латте с солёной карамелью и тирамису? – поинтересовался бариста, на что я удивлённо вскинула брови.

Ксюша это заметила и закатила глаза.

– А что тебя удивляет, Сонька? Ты не отличаешься оригинальностью и практически каждый раз заказываешь одно и то же.

– Ничего и не каждый, – пробормотала я и вновь перевела взгляд на Артёма. – Что, правда каждый раз одно и то же?

Мужчина вроде бы растерялся, но затем приветливо улыб-

нулся и ответил:

– Как и большинство постоянных посетителей.

– Ладно, это уже лучше, – хмыкнула я и, доставая карту для оплаты, кивнула. – Да, мне, пожалуйста, латте с солёной карамелью и тирамису.

После того как бариста протянул мне десерт и запустил кофемашину, настала очередь Ксю, которая кокетливо отбросила кудряшки назад и с игривыми нотками в голосе спросила:

– Может быть, угадаете, что буду я?

Артём, кажется, сильно растерялся – ещё бы, перед таким-то натиском обаяния – и на секунду взглянул на меня, будто бы прося о помощи. Впрочем, длилось это всего ничего, потому как через пару секунд мужчина произнёс:

– Крепкий американо?

– Нет. – Ксюша надула губки и проговорила: – Миндальный раф.

Когда мы уже, наконец, разместились за одним из столиков, я ехидно полюбопытствовала:

– И что это было? Неприкрытый флирт?

– Да ладно, он же симпатичный. Вроде бы. – Последнюю фразу подруга добавила неуверенно, после чего мы синхронно посмотрели на бедного бариста.

Ну, ладно, бедным он точно не был. Просто если учесть тот факт, как на него накинулась Ксю...

Это был мужчина примерно нашего возраста с недлинны-

ми волнистыми волосами русого цвета и с глазами вроде бы светлого оттенка. Обычное, я бы сказала, типичное лицо.

Будто бы почувствовав, что о нём говорят, Артём взглянул прямо в нашу сторону, хотя мне даже показалось, что смотрит он конкретно на меня. После того как мы столкнулись взглядами, бариста быстро опустил глаза вниз и вернулся к своей работе.

Далее день протекал как обычно. Я доделывала свою работу с рукописью, которую сейчас проверяла на предмет ошибок и опечаток. Как ни странно, Матвей сегодня так и не заглянул ко мне, лишь косился издали – не совсем привычное для него поведение. Но не сказать, что это задевало. Мне же лучше.

Вечером, когда я собиралась домой, то вновь наткнулась на те самые листы в своей сумке с рассказом о сталкере и нерешительно замерла.

Вот сейчас самое время взять и выбросить сие творение. И всё же... что-то внутри меня словно бы противилось этому. Сказать, что история заинтриговала? Да нет, вряд ли. Тема хоть и не избита, но совсем не редкая. К тому же тот язык, которым была написана рукопись, оказался довольно посредственным. А я пусть и не редактор, однако мне пришлось перечитать немало произведений за время работы в издательстве. Так в чём же дело, чёрт возьми?

Помотав головой, я выключила компьютер и затем направилась к выходу. От рукописи я всё-таки не избавилась.

Ничего, дочитаю до конца – и сразу выброшу.

ОН

Как же ты прекрасна. Наверняка даже сама не подозреваешь, насколько прекрасна. Нет, ты, безусловно, знаешь себе цену, как и твой чёртов мужчина. Вот только способен ли он на такие же мощные чувства, как я?

Сомневаюсь. Очень сомневаюсь, Соня.

Я вижу тебя, и моё сердце вновь падает в пропасть, а я – следом. Знаешь ли ты, что, например, в моменты волнения заправляешь прядь своих светлых волос за ухо? Я – знаю.

В детстве, насмотревшись зарубежных детективных сериалов и фильмов, я твёрдо решил, что стану детективом. Каково же было моё разочарование, когда родители сказали, что в институтах такой специальности не существует и надо подумать о другой профессии.

– Ты же пока маленький, – улыбалась тогда мама, – передумаешь ещё сто раз.

Нет, я не передумал. Хотя профессию я действительно выбрал совершенно иную, однако те замашки никуда не делись. И с тобой, Соня, это проявилось ярче всего.

Я люблю твою идеально сложенной фигурой и очаровательным лицом и думаю лишь об одном. Я. Хочу. Чтобы. Ты. Была. Моей.

Увидимся этой ночью?

Соня

Это даже удивительно, но сегодняшней ночью я спала просто превосходно. Никакой бессонницы и прерывистого сна – за последнее время это стало казаться чем-то на уровне фантастики.

Будучи настолько вдохновлённой этим успехом, я даже встала раньше Влада и решила приготовить нам на завтрак блинчики. Немного увлѣкшись, я даже не услышала, как Влад проснулся, но почувствовала, как он нежно обнимает меня со спины.

– Очень неожиданное и приятное зрелище. И запах великолепный, – прошептал он мне на ухо.

– Если ты не остановишься, то у меня всё сгорит к чёрту, – улыбнулась я.

Конечно же, он не остановился, и мне пришлось спешно прервать готовку на некоторое время. И я ни капли об этом не пожалела – настолько страстным вышел секс.

В то время как мы с Владом уже завтракали, я с хитрой усмешкой заметила:

– Теперь я могу опоздать на работу, и было бы неплохо, если бы ты меня подвѣз.

– Обычно ты меня об этом не просишь, так что буду толь-

ко рад. Я к вашим услугам, – хмыкнул в ответ мужчина.

Через некоторое время мы уже подъезжали к издательству на внушительном внедорожнике «Шевроле» Влада. Когда я уже вышла из машины, он опустил стекло со своей стороны и с улыбкой полюбоществовал:

– А как же поцелуй на удачу и для отличной работоспособности?

Закатив глаза и фыркнув, я вернулась к «Шевроле» и, наклонившись, запечатлела на мужчине горячий поцелуй. И сразу же после этого я почувствовала на себе внимательный и пристальный взгляд.

После того как попрощалась с Владом и медленно обернулась, я увидела у здания Матвея, безотрывно смотрящего в мою сторону. Естественно, на его лице не было никакой радости, да он никогда и не реагировал иначе на моего жениха по понятным причинам.

Всё это время Матвей говорил по телефону. А может, только делал вид, потому что когда я подошла ближе, то он спешно убрал аппарат.

– Привет, – задрал голову наверх в силу его высокого роста, сдержанно кивнула я, натягивая на лицо дружескую улыбку, но уж точно никак не ожидала подобной реакции в ответ.

Практически всегда приветливый и открытый, Матвей нахмурился и пробормотал:

– Привет... – И затем криво усмехнулся. – Я смотрю, ты

совсем не щадишь моих чувств, да?

– Я даже не видела тебя до последнего момента, – растерялась я от подобного напора и тут же разозлилась на себя за то, что сейчас будто бы оправдываюсь. – Знаешь, что? Не наглей. Ты прекрасно осведомлён о том, что я в отношениях. Может быть, мне вообще сказать Владу больше сюда не приезжать, чтобы вдруг не ранить тебя?

Его зелёные глаза удивлённо распахнулись, хотя и так были большими, и Матвей, ничего не ответив, развернулся и направился в издательство.

– Вот и поговорили, – съязвила я, глядя вслед удаляющемуся силуэту этого блондина.

Ладно, на самом деле, возможно, я была чересчур с ним резкой, однако поведение Матвея уже действительно переходило границы. Одно дело, когда он флиртует со мной и ведёт себя слегка нахально. И совсем другое – когда начинает предъявлять непонятные требования и претензии.

В течение рабочего дня я добила ту рукопись, которую проверяла, затем мы традиционно сходили с Ксюшей в кофейню. Уже после этого я вновь вспомнила о рассказе про сталкера.

– Ну, хорошо... – задумчиво протянула я и достала подброшенные позавчера в подъезд листы.

В следующем отрывке вновь шло описание от лица преследователя, которое, впрочем, не сильно отличалось от всего предыдущего текста. Слепое обожание недостижимой де-

вушки, дикое желание постоянно её видеть, а ещё лучше – обладать. Во всех смыслах.

Я уже хотела на сегодня с ней закончить, когда вдруг взгляд зацепился за начало следующей части, повествуемой от лица девушки. Это снова была ночь, и снова она увидела его у себя под окнами. А особенную атмосферу, надо признать, добавлял проливной дождь, несколько не смущающий сталкера. Несмотря ни на что, он упорно стоял на своём месте.

Мой мозг услужливо подбросил увиденную мною из окна картину позапрошлой ночью, и по коже пробежали неприятные колючие мурашки. Да уж... не хотела бы я опять увидеть подобное. Пусть даже я и уверена, что тот человек во дворе никак со мной не связан.

А под конец рабочего дня ко мне заглянул Матвей с виноватым выражением на лице. Опустив глаза вниз, он осведомился:

– У меня есть право на последнее слово, или ты всё-таки сразу меня расстреляешь?

– Заходи, – устало усмехнулась я и жестом предложила коллеге присесть напротив, после чего он уже долго не думал и разместился за моим столом с другой стороны.

– Утром я погорячился и, конечно же, был не прав, что так с тобой разговаривал. Простишь меня? – Матвей поднял глаза и лучше всего сейчас иллюстрировал собой тот самый знаменитый взгляд кота из «Шрека».

В качестве дополнительного аргумента мужчина жестом фокусника достал откуда-то шоколадку и протянул мне.

– Это что-то вроде белого флага? – съязвила я и не сдержала улыбку, принимая плитку.

– Будем считать именно так, – издал неловкий смешок Матвей и осторожно задал вопрос: – Точно всё нормально?

– Мир, дружба, жвачка, – пожалала я плечами и прищурилась. – Но давай обойдёмся больше без этих сцен.

– Я постараюсь, – серьёзно кивнул Матвей и посмотрел мне прямо в глаза. – Ты же прекрасно знаешь о моих чувствах... Не думал, что в свои почти тридцать лет могу влюбиться как мальчишка и что меня так сильно накроет дурацкая ревность.

– Очень паршивое чувство, – согласилась я, стараясь никак не реагировать на его слова о любви. Ведь стоит уделить хоть малейшее внимание чувствам этого мужчины – и всё, его будет не остановить.

– Предлагаю в знак примирения сходить и вместе попить кофе, – улыбнулся Матвей во все свои тридцать два зуба.

– Если только завтра, во время обеда и в нашу кофейню, – ловко пресекла я попытку назначить мне полноценное свидание. А уж потратить на него перерыв – это вполне законно.

В общем, из моего кабинета Матвей выходил вполне довольным, а я же с тоской покосилась на подаренную им шоколадку. Да, это, конечно, приятно, однако сегодня в глубине души я уже рассчитывала на то, что он от меня отстанет.

Ага, как бы не так. Размечталась, Соня.

Не помню, как заснула этой ночью. Кажется, это снова было чудом, и я провалилась в сон, стоило моей голове коснуться подушки. А затем классический сценарий: примерно в середине ночи я проснулась.

Меня разбудил громкий звук, от которого я чуть не подскочила. Сонно оглядевшись, я увидела мирно спящего Влада и лишь после этого поняла, что на улице начался дождь. Нет, не так – гроза.

Небо озарило вспышкой молнии, сделав его светлым на несколько мгновений, а спустя секунд десять раздался оглушающий гром, отчего я повторно вздрогнула и тихо выругалась.

Поднявшись с кровати, я подошла к окну и прикрыла створку, после чего направилась на кухню, чтобы сделать там то же самое. И, лишь когда я оказалась у кухонного окошка, меня пронзило отвратительное ощущение.

Ну, конечно. Когда я последний раз стояла здесь ночью, то увидела тот самый, напугавший меня силуэт. К тому же в прочитанной мною сегодня части шёл дождь... Как и сейчас.

– Хватит страдать ерундой, может, он ещё и способен управлять погодой? – проговорила я себе под нос и решительно шагнула к окну. – Сейчас я просто всё закрою и спо-

койно пойду дальше спать, и...

Закончить эту мотивационную речь я так и не успела и резко осеклась, когда мой взгляд упал вниз, во двор. Он снова был здесь, напротив моих окон.

Всё в той же тёмной толстовке, капюшон которой накрывал голову, руки в карманах брюк, решительная и непоколебимая поза, а главное – неподвижная.

– Какого чёрта... – вырвалось у меня, так и не сводящей с него глаз.

Этому человеку было абсолютно наплевать на разбушевавшуюся грозу и на стекающие струи воды, очевидно промочившие его одежду насквозь. Но хуже всего другое: теперь это точно не было похоже на случайность. Только не в том варианте, когда это случается уже во второй раз.

И повторяет сцены из того рассказа.

Я хотела в ту же секунду уйти – нет, даже убежать – с кухни и накрыться с головой одеялом, прижавшись к Владу. Однако мои ноги словно приросли к полу, и я не могла сдвинуться с места.

А в следующую минуту всё изменилось. Да, я всё равно пыталась убедить себя, что этот человек снова кого-то ждёт. Или же что-то ещё – неважно. Главное, что я здесь ни при чём.

Внезапно застывшая фигура ожила, и, слегка двинувшись, мужчина запрокинул голову наверх, как раз на окна нашей квартиры. И я была уверена наверняка: он меня сей-

час видит.

Мы смотрели друг на друга, столкнувшись взглядами, и оба не отводили глаза, хотя я и пыталась это сделать. Нас разделяло спасительное стекло, а также – не один десяток метров. Вот только меня это ни капли не успокаивало. Он пришёл ко мне, как в чёртовой книге.

Из-за того, что на улице было темно и шла гроза, я никак не могла разглядеть его лицо и понять, знаю ли я его вообще. А вот зловещую фигуру точно ничего не смущало. Крупные капли дождя били его прямо по лицу, но он всё равно настойчиво смотрел наверх.

Наконец, я сбросила с себя оцепенение и попятилась назад, медленно, но верно. Наверное, именно так уходят от опасного хищника: без резких звуков и телодвижений.

– А я что, жертва? – тихо усмехнулась я, однако вышло это скорее нервно.

Вернувшись в комнату, я легла обратно и как можно более крепче прижалась к Владу, пытаясь таким образом найти защиту.

Примерно через несколько минут мне действительно полегчало. Но этой ночью я практически больше не спала.

ОН

Ты смотрела прямо в мои глаза, а я в этот момент сходил с

ума. Я знаю, что сегодня наконец-то ты по-настоящему меня заметила, Соня.

Когда-нибудь я окажусь не снаружи, а внутри, с тобой, – иначе и быть не может. Но пока там, в этой квартире, с тобой рядом твой жених – об этом я стараюсь не думать, потому что мне сразу хочется проломить ему голову...

В детстве я влюбился в одну темноволосую девочку. С весёлым характером, двумя косичками и совершенно не обращающую на меня внимание. Скорее всего, она в принципе долгое время не знала о моём существовании, ведь мы учились в параллельных классах, в которых было немало учеников.

А мне всё равно было обидно. Я ловил любой удобный момент, чтобы наблюдать за ней. После школы провожал домой, естественно, стараясь держаться на расстоянии, чтобы не напугать эту красивую девочку.

Она выросла, хорошела и всегда находилась в центре внимания, в окружении поклонников, и я просто не решался подойти ближе, по-прежнему держась на расстоянии.

В конце концов я настолько привык к этой роли – стороннего наблюдателя, – что однажды понял, что получаю от этого пусть и своеобразное, но удовольствие. Удовлетворение. Да, я всё так же хотел оказаться с нею рядом, но вдруг понял, что в какой-то мере мне хватает того, что я держу эту красотку со стройной миниатюрной фигурой в поле своего зрения.

Я наслаждался этим чувством.

Я наслаждался тобой, Соня.

Соня

Утром я была сама «приветливость»: хмурая, задумчивая и даже огрызалась на Влада. Конечно же, я понимала, что уж он точно ни в чём не виноват и что мне явно не стоит так себя вести, однако ничего не могла с собой поделать.

В конечном итоге мужчина с явной растерянностью во взгляде усмехнулся и попытался перевести всё в шутку.

– Сегодня в тебя, кажется, вселился демон. Эй, приятель, быстро верни мне мою Соню!

– Очень смешно, – устало фыркнула я.

– Проблемы на работе?

– Просто ночью... – Я замаялась и вдруг в один момент поняла, что не смогу рассказать Владу о той фигуре во дворе.

Не смогу не потому, что хочу оставить это в секрете, а скорее потому, что мой жених просто не поймёт охватившего и даже отчасти парализовавшего меня страха. А ещё – он, безусловно, добавил бы, что я всё надумала и ночной гость никак со мной не связан. Если бы это было так...

Но только теперь – в особенности наутро – я была уверена наверняка: ничего я не надумала. И если я кому-то всё и выложу, то это будет Ксюша.

– Просто ночью снова не спалось, – быстро проговорила я, ни капли при этом не соврав.

– Честно говоря, меня это уже пугает. И вроде бы даже больше, чем тебя, – нахмурился Влад, ставя на стол кружки: для себя – с кофе, для меня – с чаем.

Я принялась к этим божественным ароматам и нацепила на лицо улыбку.

– Буду слушать перед сном расслабляющую музыку. Читала, что это может помочь, – ответила я, а мысленно добавила: «И больше не стану подходить ночью к окнам».

Несмотря на все мои возражения и отнекивание, Влад всё равно настоял на том, что снова подвезёт меня до работы.

– Спротивление оказывать бесполезно, да? – устало хмыкнула я, на что мужчина отозвался.

– Совершенно верно, красотка.

Ну, изначально этим утром насчёт красоты я бы поспорила... Прекрасные тёмные круги под глазами несколько не украшали лицо, и мне пришлось наложить немало косметики, чтобы хоть как-то скрыть следы бессонной ночи. А в качестве финального штриха я нанесла на губы красную матовую помаду. Вот теперь порядок. Или только его видимость, но это уже мелочи.

Всю дорогу Влад снова был самым нежным и заботливым в мире человеком. И всё бы ничего, но подобное обильное внимание слегка утомляло, хотя, конечно же, приходилось молчать. Как минимум, мне не хотелось выглядеть неблаго-

дарной свиньёй, которая не ценит хорошего к себе отношения. А как максимум – я не хотела терять этого мужчину.

Прощавшись с ним и напоследок поцеловав, мысленно я всё же назвала себя свиньёй за ту реакцию на беспокойство Влада. И уже после этого моя чуть успокоившаяся совесть саркастически похлопала в ладоши.

Уже в здании когда я проходила мимо кабинета Ксю, то быстро к ней заглянула и сообщила, что мне очень нужно рассказать ей сегодня кое-что важное и интересное. Последнее я уже добавила для того, чтобы подруга пришла как можно скорее.

– Заинтриговала, – прищурилась Ксюша и кивнула. – Скоро буду, жди.

Я как раз с удобством расположилась в своём кожаном кресле и включила компьютер, когда дверь открылась и ко мне в кабинет буквально влетела Ксю с горящими карими глазами.

– Ты даже не стала ждать до обеда и сразу решила бросить мне такую информацию, – усмехнувшись и присаживаясь напротив, проговорила она.

– А в перерыв я иду пить кофе с Матвеем, если он об этом помнит, конечно. – Заметив вытягивающееся от удивления лицо Ксю, я пояснила: – Ничего такого. Просто он вчера вспылil и таким образом хочет загладить свою вину.

– Но ты же явно не поэтому позвала меня, да?

– Само собой, – согласилась я и машинально заправила

прядь волос за ухо. – Только пообещай, что не будешь говорить, мол, у тебя паранойя, Соня, и вообще, тебе всё показалось.

– Даже если у тебя и правда паранойя? – шутливо уточнила подруга, на что я фыркнула.

– Даже если так. Ладно, слушай. Всё началось с того, что я обнаружила у двери нашей квартиры рукопись, которую зачем-то забрала себе...

И затем я всё рассказала: про содержание той самой рукописи, а главное, про фигуру, упрямо стоящую под моими окнами по ночам.

– Жуть какая-то, – нахмурилась Ксюша по окончании моего рассказа и даже поёжилась. – Ты точно уверена, что...

– Точно, – пожала я плечами и кивнула на рукопись, лежащую сейчас на столе. – А вот и она.

Словно рядом с ней находилась бомба замедленного действия – а, может, так оно и было, – Ксю наклонилась над сложенными бумагами. Читать всё полностью она, конечно, не собиралась (даже я ещё не осилила весь объём), однако глазами подруга пробежалась по тексту.

– И что думаешь? – задумчиво протянула я, нарушив тишину.

– Честно говоря, какая-то ерунда... Вместе с этим мужиком под окном выглядит, само собой, жутко, – покачала головой Ксюша. – Но текст однозначно написан не профессионалом, и вряд ли такое вообще где-либо могли издать. Если

только за свои деньги.

– Сурово, – хмыкнула я в ответ, на что Ксю засмеялась.

– Зато справедливо – на то я и редактор в конце концов. Слушай, Сонь, – вдруг позвала она меня, – а ты не думаешь, что всё это – просто дурацкая инсценировка?

– В каком смысле? – не поняла я.

– Ну, смотри: произведение довольно посредственное, автор, скорее всего, отчаялся протолкнуть его где-либо и в итоге подsunул человеку, работающему в издательстве. А для более яркого и драматичного эффекта решил впечатлить ещё и визуализацией своей книги.

– Ага, и заодно – довести до инфаркта, – съязвила я и задумчиво повертела в руках карандаш. – Нет, Ксюш, ни черта тут не сходится, даже если поверить в чью-то буйную фантазию. Я же обычный корректор. Было бы куда логичнее штурмовать скорее уж редактора. Допустим, не главного, а...

– А, например, меня, – кивнула Ксюша, на что я так же кивнула в ответ. – Даже не знаю, что и думать... Отдаёт каким-то триллером или скорее даже сталкингом.

– Преследование? – недоверчиво изогнула я бровь. – Я вроде не суперзвезда и не какая-нибудь там мисс мира, чтобы сражать наповал.

– И именно поэтому у тебя столько поклонников и жених с голливудской внешностью, – закатила глаза подруга, поправив свои непослушные кудряшки. – Брось, тайный обожатель вообще может появиться у кого угодно, а ты у нас кра-

сотка.

– Ладно, ладно, – смеясь, остановила я поток её комплиментов и со вздохом спросила: – Что мне со всем этим делать-то?

– Да ничего не делать. – На мой непонимающий взгляд Ксю пояснила: – Он же не достаёт тебя и не делает ничего страшного. Ну, подбрасывает книги, стоит под окнами – но на этом всё.

– А не ты ли несколькими минутами ранее заявила, что это жутко и напоминает триллер? – скрестив руки на груди, поинтересовалась я.

– Я просто впечатлилась, – махнула рукой Ксюша. – Мои анонимные поклонники, например, только и способны, что кидать безымянные сообщения или неприличные фотки.

У моей подруги действительно имелось множество поклонников на любой вкус, и она буквально купалась в их внимании. Однако при этом Ксю практически никого не подпускала к себе близко, утверждая, что такое сокровище, как она, ещё надо постараться заслужить.

– Тебе, конечно, везёт, – усмехнулась я и пробормотала: – Но надеюсь, что этот тип от меня отстанет.

Позже ко мне заглянул Матвей, во взгляде которого я сразу же заметила смесь вчерашнего чувства вины и нетерпения.

– Привет, Соня. Наш обед в кофейне в силе? – прячась за широкой улыбкой, полюбопытствовал он.

– Привет, а у меня есть выбор? – пошутила я, после чего мужчина засмеялся и покачал головой.

– Нет, вряд ли. Тем более ты обещала, а я – очень настойчивый. Идём?

Настойчивый? Ну, я бы назвала это слегка иначе: навязчивый. Ведь, если так подумать, Матвей не даёт мне прохода примерно уже около двух лет. Да, возможно, не сказать, что непрерывно, но, как минимум, регулярно. Хотя при этом я никогда не была уверена, что периодически этот мужчина не снимает в клубе девушек, даже если только на одну ночь. Ладно, это не моё дело.

Отвлекаясь от этих мыслей, я кивнула и, прихватив с собой сумочку, поднялась с места. Одним жестом Матвей предложил взять его под руку, однако я с улыбкой, но твёрдо произнесла:

– Не наглей, это не свидание.

И хоть он и постарался никак не выдать свою истинную реакцию, но всё же было заметно, что мои слова ни капли его не обрадовали. А, когда я уже запирала дверь своего кабинета, взгляд опять невольно упал на рукопись, которая без труда угадывалась среди прочих бумаг. Словно некий рефрен, снова и снова притягивающий к себе моё внимание.

В кофейне опять было совсем не много посетителей, и, получив нашу еду, мы с Матвеем расположились за одним из пустующих столиков. Мужчина огляделся по сторонам и полюбопытствовал:

– Часто здесь бываешь?

– Мы с Ксюшей ходим сюда каждый рабочий день. А ты тут впервые? – удивилась я и тут же усмехнулась. – Постой, я уже догадываюсь, что ты скажешь. Такие кафешки – заведения не твоего уровня, и всё в этом духе. Примерно так?

– А ещё ты думаешь, что я много выпендриваюсь, да? – хмыкнул в ответ мужчина и развёл руками. – Ладно, ты слишком хорошо меня знаешь. Хотя даже странно, что с твоей хорошей зарплатой и богатым женихом ты сама выбираешь подобные скромные места.

– Я – не избалованная девочка, – заметила я, делая глоток своего латте с солёной карамелью.

Матвей последовал моему примеру и, сняв со стаканчика крышку, отпил свой эспрессо. Почти сразу же он закашлялся и с яркой гримасой отвращения процедил:

– Чёрт, что это за гадость?! Никогда не думал, что скажу такое, но по сравнению с этим пойлом растворимый кофе – божественный напиток.

– Да быть не может. – Я протянула руку, чтобы попробовать кофе, однако мужчина мягко перехватил мою руку и покачал головой.

– Лучше не стоит.

Я действительно остановилась, но Матвей не торопился отпускать мою руку, нежно сжимая пальцы и подняв на меня широкие зелёные глаза, напоминающие кошачьи.

Кошачьи? Мне самой не понравилось это сравнение, при-

шедшее в голову, – было в нём будто бы нечто странное. Как минимум, не дружеское.

Эти дурацкие мысли прервал резкий звон посуды, раздавшийся со стороны кассы, и я быстро убрала руку. Скорее всего, у бариста что-то упало, но зато это привело в чувство. Словно мне было мало того, что я когда-то натворила...

– Попробуй мой латте, хочу спасти эту кофейню от полного провала в твоих глазах, – неловко усмехнувшись и отвлекаясь от непрошенных мыслей, предложила я.

– Из твоих рук – всё что угодно, – нахально улыбнувшись, ответил Матвей, отчего я закатила глаза и подвинула стакан вперёд.

Мужчина с удивлением отметил, что мой кофе великолепен, и мы принялись за сам обед. Впрочем, теперь Матвей пробовал еду более чем аккуратно и настороженно, однако больше он не высказал ни единой претензии.

– Давно ты с ним в отношениях? – в какой-то момент, внезапно среди отвлечённых тем полюбопытствовал мой спутник.

Я с подозрением подняла на него глаза и съязвила:

– Хочешь услышать историю наших отношений? Извини, – добавила я, увидев его взгляд, – просто очень удивилась такому вопросу... Ладно, вместе мы около пяти лет.

– Немало, – кивнул Матвей. – Мы хоть с тобой и работаем вместе всего пару лет, а у меня всегда было такое чувство, что я знаком с тобой целую жизнь.

– Матвей, не начинай, – закатила я глаза, после чего мужчина всё-таки сбавил обороты и переключился на более безопасные темы.

После обеда, перед тем как выйти из заведения, я поблагодарила всё того же бессменного бариста за вкусный кофе, а Матвей же молча прожёг его презрительным взглядом. Ну, теперь он точно никогда сюда больше не сунется. А значит, и никаких совместных посиделок.

Оставшуюся часть рабочего дня я провела за плотной работой, занимаясь очередной книгой, хотя, признаю, порывы вернуться к той рукописи у меня возникали, и далеко не единожды. Конечно же, дело тут было совсем не в сюжете, а в том, что каким-то неясным образом события оттуда перекликались с происходящим в моей жизни.

И – да, я очень хотела знать, что, возможно, будет со мною дальше. Хотела и одновременно с этим боялась.

ОН

Я впервые провёл под твоим окном целую ночь и совершенно не спал. К слову, это ни капли меня не пугает. Куда хуже тот факт, что я тебя не увидел, Соня. Нет, не так: ты не пришла.

Не думаю, что делал что-либо не так до этого. Даже если вдруг ты пугалась, видя мой силуэт во дворе. Просто пока,

моя очаровательная девочка, ты не понимаешь, что делаю я это от огромных чувств, разрывающих меня изнутри.

Однако если ты действительно решила больше не приходить на наши ночные свидания, то такое, конечно же, никуда не годится. А это значит только одно: мне надо искать новые пути, чтобы заинтересовать тебя и подобраться ближе. И, знаешь, к нашему счастью, у меня такие есть.

Интересно, ты уже дочитала рассказ до этого момента? Или же тебя ждёт сюрприз?

Соня

Возможно, мне помогла расслабляющая музыка перед сном, а возможно, дело в том, что этой ночью я не смотрела в окно и не видела тёмную фигуру. Однако проспала я сегодня просто прекрасно и даже не просыпалась до самого будильника.

Когда я распахнула глаза и смахнула на экране телефона сигнал, то удивлённо потянулась и не смогла сдержать улыбку. Неужели всё наконец-то налаживается?

Затем мой взгляд упал на всё ещё спящего Влада, и тут же ожил внутренний голос: «А со своей совестью у тебя тоже всё наладилось, м?»

– Ты прекрасно знаешь, что нет, – шёпотом, чтобы не разбудить мужчину, ответила я себе.

Главное, что Влад никогда не должен узнать о моей ошибке трёхлетней давности. И не узнает. Я – очевидно, ничего ему не расскажу. А вот тот мужчина... его уже давно и след простыл с моего горизонта. К счастью.

Привычным образом отгоняя эти мысли, я поднялась с кровати и направилась на кухню. Сегодня Владу не нужно было рано ехать на работу, и поэтому я снова решила сама приготовить завтрак для нас двоих.

Я не вспоминала о том человеке во дворе с самого утра. Ровно до того момента, пока не случилось нечто непредвиденное. Влад, успевший проснуться до моего ухода, вновь настойчиво предлагал подвезти меня, однако я отказалась и, пожелав ему приятного аппетита, вскоре ушла на работу. Тогда-то всё и произошло.

Я спокойно шла в сторону метро, пока меня не обогнал мужчина в чёрной толстовке. И, может быть, я бы даже не обратила на него внимания – мало ли таких ходит по городу? – если бы ровно в эту секунду, когда находился рядом, он меня не коснулся.

Когда мой взгляд опустился вниз, я с удивлением заметила красную розу, которая была вде́та в карман без молнии на моей сумке. Я резко замерла и посмотрела вперёд, но, конечно же, этого мужчины давно уже не было видно. Словно он испарился.

«Чёрт, да это же он! – буквально прокричал в моей голове внутренний голос. – Тот самый псих, торчащий по ночам под

твоими окнами! Ну, как ты теперь себя чувствуешь?»

Несколько лихорадочно я вытащила розу на коротком стебле, который явно подрезали для удобства, и резким движением выбросила её в первую попавшуюся урну. Однако вот в чём проблема: мне ни капли не полегчало. Я, ошеломлённая этим открытием, вдруг осознала, что по-настоящему испугалась... Или вернее будет сказать: я боюсь?

Не помню, как добиралась до работы. В голове беспокойно металась мысли, и действовала я скорее на автомате. Само собой, я пыталась привести себя в чувство, вот только выходило на троечку – в лучшем случае.

По коридору издательства я прошла, толком ни на кого не глядя и машинально отвечая на все приветствия. Только в своём кабинете, практически плюхнувшись в кресло, я смогла более или менее выдохнуть.

Сумку я бросила прямо на стол и сейчас почувствовала слабый цветочный аромат, либо же мне всё это показалось. Ведь невозможно, чтобы до сих пор оставался запах от розы, которая провела в моей сумке меньше минуты. Правда же? Невозможно?

Заглянув внутрь того самого кармана, я, кажется, остолбенела, а вместе с этим моё сердце пропустило удар. Я медленно достала маленькую бумажку и коротко выдохнула.

Спокойно, Соня, ты можешь – имеешь право – ничего не смотреть. Просто выкинь её, разорви, сожги – да что угодно. Избавься от этой вещи.

Да, мыслила я вполне даже разумно, вот только мои руки действовали словно сами по себе, и вот уже через пару секунд я разворачивала эту бумажку. А если точнее, это была записка, адресованная, разумеется, мне.

– Моя очаровательная девочка, знала бы ты, как я схожу по тебе с ума. Я знаю тебя будто бы всю свою жизнь и все предыдущие жизни – тоже, если такие вещи вообще существуют, – прочитала я, хмурясь с каждым словом всё больше.

Посидев несколько секунд в оцепенении, внезапно я расслабилась, и ко мне пришло озарение: а с чего я вообще взяла, что роза и записка связаны и они от одного человека? Вдруг Владу с его некоторыми сентиментальными замашками пришла в голову идея сделать мне такой своеобразный сюрприз и тайно подложить эту бумажку?

Я уже было потянулась за телефоном, как тут же себя остановила. Ну, хорошо: если это сделал мой жених, всё разрешится, и я, возможно, даже умилюсь. А если нет?

А если нет – к этой проблеме добавится ещё одна, и мне надо будет как-то объясняться с Владом. Как минимум, у него возникнут логичные вопросы: почему мне кто-то подкладывает любовные записки и тем более – почему этот кто-то называет меня своей.

Помотав головой, я отдернула руку и, призывая себя к порядку, включила рабочий компьютер. Уже честно собиралась приняться за дело, когда меня пронзила новая мысль: все ответы могут найтись в этой самой рукописи.

И, долго не думая, я свернула файл на компьютере и открыла ящик в столе, где дожидался своего звёздного часа тот рассказ.

Мурашки, с которых началось чтение рукописи, медленно, но верно трансформировались в настоящий холод, охвативший всё тело. На своём кресле я откатилась назад и тут же упёрлась в стену.

Абсолютно точно и даже детально там было описано всё, что произошло сегодня. Да, главная героиня точно так же, как и я, решила больше не смотреть в окна по ночам, а сталкеру это не пришлось по душе, и тогда он решил найти новый способ. Совершенно идентичный сегодняшнему событию.

И уж теперь я была уверена на все сто процентов: никакими совпадениями тут точно не пахнет. Некто вполне целенаправленно воплощал в жизнь написанные страницы...

– Хорошо, что я так и не позвонила Владу, – нервно бросила я себе под нос и поняла, что больше не могу находиться тут, в четырёх стенах. Мне срочно нужно выйти на улицу, на свободу, если угодно.

Оставив и сумку, и записку с рукописью в кабинете, вскоре я наконец оказалась на улице, где смогла вздохнуть полной грудью.

– Эй, ты как? – вдруг услышала я рядом с собой обеспокоенный мужской голос, отчего вздрогнула и обернулась.

Выражение лица у Матвея было под стать интонации его голоса. Мужчина сильно хмурился, и, если бы не моё плачев-

ное состояние, я бы даже усмехнулась этой излишней озабоченности.

– Отвратительно, – совершенно искренне ответила я, после чего он молча притянул меня к себе и крепко обнял.

В первые секунды я растерялась, а затем тщетно попыталась отстраниться от Матвея, однако услышала его успокаивающий голос.

– Тише, Соня, всё хорошо. Я же вижу, как тебе хреново, а я хочу просто поддержать тебя. Можешь не обнимать в ответ, но вот я тебя никуда не отпущу, пока ты не успокоишься.

В таком положении было неудобно стоять опустив руки вниз, к тому же сказывалось пережитое, поэтому на каком-то полуавтомате я обняла мужчину в ответ, уткнувшись при этом в его плечо.

Так мы и стояли некоторое время. Матвей явно наслаждался ситуацией, а я же поняла, как мы можем выглядеть со стороны. Но главное, какую я, возможно, надежду вселяю в этого человека.

Аккуратно отстранившись, я неловко кашлянула и пробормотала:

– Спасибо, всё нормально.

– Это на тебя объятия так подействовали, или словом «отвратительно» ты слегка преувеличила ситуацию? – улыбнулся мужчина и сразу же добавил: – Извини, идиотская шутка.

– Не лучшая твоя, – кивнула я, соглашаясь, после чего на лицо Матвея вернулась обеспокоенность.

– Так что случилось? Ты будто с привидением повстречалась – такое лицо у тебя было.

«Всё гораздо, гораздо хуже. Ведь он, как минимум, вполне материален и появляется теперь не только по ночам», – пронеслось в моей голове. Но уж точно я не хотела и не собиралась делиться этим с Матвеем. Даже несмотря на то, что у Ксюши сегодня был законный выходной.

Именно поэтому, натянув на лицо улыбку, я попыталась перевести разговор в другое русло.

– А ты мастер делать комплименты.

– Твоя язвительность прекрасна, как и ты сама. И ты отлично знаешь, как я к тебе отношусь, – серьёзно произнёс мужчина и мягко улыбнулся в ответ. – Хотя вижу, что ничего рассказывать ты мне не собираешься.

– Не хочу об этом говорить, ты прав, – помотала я головой и с тоской взглянула на здание, в котором мы работаем. – Ладно, видимо, пора возвращаться – до перерыва ещё далеко.

– А сегодня моя очередь приглашать тебя на обед в моё место, – с усмешкой заявил Матвей. – Во всяком случае там точно не делают паршивый эспрессо.

– Так мы не договаривались, – возразила я.

– Ты же сегодня без своей Ксюши, ещё и в таком подавленном состоянии... Разве могу я тебя бросить? Или ты просто не оставишь мне выбора, и мы снова пойдём туда же. Ты будешь пить вкусный латте, а я – то пойло.

– Ну, на такие жертвы я, конечно же, не готова идти. – Впервые после того происшествия у меня вырвался смешок. – Ладно, ладно, убедил.

– Вот и отлично, – расплылись в улыбке губы Матвея, после чего он глянул на свои недешёвые наручные часы и бросил: – Думаю, нам и правда пора идти. Буду сегодня творить новый шедевр.

К слову, трудился мой коллега художественным редактором и каждую свою работу называл не иначе как шедевром или даже великолепием.

Жалела ли я о том, что опять согласилась пообедать с этим мужчиной? Сложно сказать. С одной стороны, это вроде бы было не очень правильно по отношению ко Владу. А с другой... Разве я делала что-то запрещённое, учитывая, что это обычный совместный обед?

Тот ресторан, куда он меня повёл, действительно был шикарным. И совсем не дешёвым. И, конечно же, этот человек не был бы самим собой, если бы не махнул царственно рукой и не сказал:

– Ни о чём не думай, я угощаю.

Я даже не стала с ним спорить, ибо это было бесполезно, да и, как ни крути, мои мысли по-прежнему были далеки отсюда. Однако надо отдать должное Матвею: он всячески старался меня развеселить и отвлечь, и отчасти у него это получилось.

В итоге, после того как я вернулась с перерыва, моё на-

строение заметно улучшилось. Строго взглянув на ту рукопись, я схватила её и снова спрятала в ящик стола, чтобы просто не мозолила глаза. Да, я могла её выбросить, вот только это никак не решило бы мои проблемы. В конце концов, если честно, я была уверена: стоит мне избавиться от рассказа, как его подбросят. Опять.

До конца рабочего дня я была занята исключительно одними делами и даже не позволяла себе думать о чём-то постороннем. Так было ровно до того момента, пока я не оказалась дома.

Влад являлся востребованным и дорогим адвокатом, и иногда ему приходилось подолгу задерживаться на работе. Как, например, и сегодня. Поэтому, налив себе чай, я погрузилась в мягкое кресло в компании с книжкой.

И вдруг, примерно через несколько минут, меня пронзила мысль, прилетевшая в голову словно вспышка. Я тут же отложила книгу в сторону и начала напряжённо размышлять.

Этот почерк – подарок в виде цветка, плюс фраза из записки о том, что некто знает меня будто всю свою жизнь... Ведь именно Матвей говорил мне ровно то же самое днём ранее. Матвей, который так любит дарить мне цветы.

А если ещё вспомнить тот факт, как вовремя он сегодня оказался рядом и утешал меня, то картина и вовсе выглядела паршиво. Словно он не просто пришёл на помощь, а спровоцировал эту ситуацию, чтобы появиться в самое нужное время.

Ну, ладно – а одежда? Матвей точно был одет не в чёрную толстовку, а в обычную рубашку. Хотя, чёрт возьми, разве сложно стянуть с себя ту самую толстовку, под которой уже будет готов твой привычный образ? Совсем нет.

– Да ну... – с сомнением протянула я вслух. – Тот самый весёлый и безобидный Матвей?

«Ага, тот самый, которого ты отшиваешь уже два года. Кто знает, на что способны отвергнутые мужчины?» – ехидно отозвался внутренний голос, на что я вздохнула.

Я слишком мало лицезрела мужчину в толстовке – он очень стремительно скрылся – и всё же попыталась вспомнить детали.

Он точно был на порядок выше меня, но с моим ростом это частое явление, и – да, в этом смысле Матвей опять же подходил. Как и под комплекцию с обычным телосложением, хоть толстовка и скрыла достаточно много подробностей.

Я безумно не хотела в это верить. Однако завтра мне надо будет серьёзно поговорить с моим коллегой. Очень серьёзно.

ОН

Знаешь ли ты, моя очаровательная девочка, что такое ревность? Не её слабое подобие в виде слов «этот человек только мой», а настоящая ревность в своём первозданном виде. Знаешь?

Уверен, что нет, ведь мужчины сами всегда были готовы полностью и без остатка принадлежать тебе. А тебе, в свою очередь, не приходилось их ни к кому ревновать. Действительно: разве посмотрит нормальный мужчина в другую сторону, если он уже видел тебя?

Я – даже не пытался. Знаю, что в этом нет никакого смысла и все попытки обречены на провал.

Никогда не скажу, что смирился с твоим чёртовым женихом. Однако у него слишком высокий статус в твоей жизни, а ещё – и это самое главное – к нему так просто не подберёшься. А я должен быть аккуратен, Соня, ведь нам с тобой ещё проводить вместе целую жизнь.

Другое дело – какие-то левые придурки, смеющиеся касаться тебя и твоей безупречной кожи. От одной лишь мысли озноб по телу и кровь к глазам приливает.

Моя младшая сестра всегда шутила, что меня лучше не злить, потому что в таких ситуациях я из обычного человека превращаюсь в зверя.

Она шутила, я улыбался в ответ и думал: «Ты даже не представляешь, насколько права».

Соня

Настроена я была воинственно. Сегодняшняя ночь прошла в целом сносно: хоть я и часто просыпалась, но быст-

ро засыпала обратно. А боевой настрой касался, конечно же, Матвея и предстоящего с ним разговора.

Даже несмотря на то, что теперь у меня появился вполне конкретный подозреваемый, которого я ни капли не опасалась, весь путь до работы прошёл достаточно напряжённо. Если не сказать, что с примесью лёгкой паранойи.

Периодически я косилась по сторонам и невольно высматривала мужской силуэт в чёрной толстовке, ставшей отличительным знаком преследующего меня человека. Естественно, вокруг таких было немало, но как-то инстинктивно я понимала, что того самого среди них, к счастью, нет.

Ни на секунду не теряя бдительность, я добралась до издательства и, минуя проходную, устремила наверх, к себе. Первым делом я собиралась захватить из своего кабинета вчерашнюю записку и затем предъявить её Матвею. А главное – разобраться, его ли рук это дело.

Ещё тогда где-то в глубине души я понимала, что если это всё действительно устроил именно он, то это многое упрощает. Как минимум, это была бы уже не какая-то таинственная фигура в капюшоне, а знакомый мне человек, с которым мы уже не мало знакомы. Ну, и которому можно будет всыпать по первое число за все дурацкие фокусы.

Вооружившись запиской, я направилась к кабинету Матвея, однако тот меня встретил запертой дверью. Безуспешно подёргав ручку, я услышала за спиной голос Ксюши.

– Привет. А Матвея там нет, он сейчас у главного.

– Как вовремя. Привет, – опомнившись, ответила я. – Не знаешь, надолго он там? Я тебе такое сегодня расскажу! В том числе про этого нахала...

– Сонь, подожди, – мягко перебила меня Ксю и округлила свои ярко накрашенные глаза. – Ты ещё не слышала новость про Матвея? У него в квартире был крупный пожар. Он поэтому сейчас у главного: хотел попросить весь месячный оклад авансом.

– Чёрт, – я осеклась, резко замерев и тут же почувствовав себя неловко. – Крупный пожар? Всё настолько плохо?

– Подробностей я не знаю, – пожалала плечами подруга. – Даже для Матвея было бы перебором ходить и рассказывать в деталях всем подряд о таких вещах. Но то, что там всё плохо, – это факт.

Всё ещё потрясённая, тем не менее я покачала головой и произнесла:

– И всё равно мне очень надо с ним поговорить. Не спрашивай, всё потом, – махнула я рукой в ответ на непонимающий Ксюшин взгляд.

В следующую же секунду она посмотрела куда-то мне за спину и тихо бросила:

– Тогда не буду вам мешать, лёгок на помине. И не забудь потом всё мне рассказать.

Ксю быстро ушла, цокая каблучками и постоянно на нас озираясь, а я же обернулась и сразу увидела Матвея. Говоря откровенно, зрелище он из себя представлял ужасное. Мрач-

ное лицо, всклокоченные светлые волосы, тёмные круги под глазами – совершенно не похожий на себя обычного.

На меня Матвей взглянул не менее мрачно, а затем я с удивлением заметила, что это выражение сменяется настоящим испугом. Однако ещё более неожиданным для меня стало то, что мужчина, не говоря мне ни слова, просто прошёл мимо, к своему кабинету.

– Эй, меня видно? – опомнившись, ошарашенно спросила я, после чего он словно застыл, поднеся к замку связку с ключами.

– Конечно, видно, – наконец ответил Матвей, впрочем, сделал он это очень тихо – хвала моему острому слуху.

Я ни черта не понимала, абсолютно. Это определённо сбивало с толку, однако я прекрасно помнила, зачем я здесь, поэтому решительно заявила:

– Нам нужно поговорить. Я понимаю, что наверняка сейчас не вовремя, Ксюша мне рассказала про пожар. Но повторюсь: нам нужно поговорить. Срочно.

– Нам? Или тебе? – устало усмехнулся Матвей, в зелёных глазах которого по-прежнему плескалась настороженность, если не сказать, что страх.

– В чём дело, чёрт возьми? – понемногу теряя терпение и понимание, что происходит, процедила я.

Мужчина замер напротив, определённо не уверенный в том, как ему поступить. Затем он всё-таки открыл дверь своего кабинета и глухо произнёс, нервно оглядевшись по сто-

ронам.

– Заходи, только давай быстрее.

Ситуация в моих глазах выглядела всё более странной и даже дикой, однако я воспользовалась его предложением и проскользнула внутрь.

Кабинет Матвея был совершенной копией моего, с той лишь разницей, что мужчина буквально настоял на том, чтобы ему добавили чёрный – да, именно чёрный – кожаный диван. На нём мы как раз и разместились. После минутной паузы с тягостным молчанием я не выдержала.

– Что за конспирация? Это как-то связано с тем, что у тебя произошло?

Матвей шумно выдохнул и опустил голову на ладони, облокотившись при этом на колени. Наконец он заговорил:

– Мы вообще не должны с тобой общаться.

– Ага, и приближаться друг к другу, – съязвила я, но мужчина совсем не оценил и не поддержал мою колкость.

– Вообще-то, да, – на полном серьёзе ответил он, обхватив голову руками.

Я могла бы подумать, что Матвей шутит и таким дурацким образом привлекает к себе внимание. Но вряд ли подобное поведение можно было бы назвать адекватным, после того как у тебя случился пожар.

– Ты можешь мне всё объяснить? – тихо задала я вопрос, а про себя же решила, что сначала выясню это, и уже потом – про преследование. – Чем быстрее ты всё расскажешь – тем

быстрее я уйду.

– На самом деле, это последнее, чего бы я хотел, – чтобы ты уходила. – Матвей поднял голову и повернулся в мою сторону, после чего мрачно добавил: – Но, похоже, кто-то очень сильно этого хочет и не гнушается грязных методов.

Матвей, предыдущим вечером

Как обычно, я возвращался домой после работы. Не сказать, что сильно переутомился в издательстве, но всё же хотелось скорее развалиться на диване перед телевизором, и желательно с бутылочкой дорогого холодного пива – к иному я и не привык.

По пути я заскочил в специальный магазин и уже на выходе из него заметил, как едут две пожарные машины, оглушая район сиренами. И вроде бы ничто не предвещало, однако внутри сразу возникло паршивое предчувствие.

Обычно, когда ты видишь где-то пожар – особенно в домах, – то думаешь: «Со мной такого точно не случится». Или ещё более жёсткая, эгоистичная, но вместе с тем спасительная мысль: «Хорошо, что это не у меня».

Точно так же изначально подумал и я, стоило оказаться в своём дворе. Именно здесь стояли те самые пожарные машины, и сейчас, в эти секунды, одна из квартир была объята пламенем. Нет – настоящим огненным торнадо, которое по-

жарники уже спешили тушить.

Поначалу я даже ничего не понял. Похоже, мой чёртов мозг услужливо решил мне помочь, и поэтому когда я изда- лека считал окна, то промазал в своих подсчётах. Уже облег- чённо выдохнул, когда что-то внутри дьявольски усмехну- лось и полюбопытствовало: «Да ну? А разве это не твои рос- кошные занавески там сейчас прожорливо поедает огонь?»

– Твою мать! – крикнул я и бросил на землю пакет из ма- газина, бутылки в котором жалобно звякнули и явно разби- лись.

Только какая, на хрен, теперь была разница, если руши- лась вся моя жизнь? Прямо у тебя на глазах, а ты ничего не можешь с этим сделать – самое мерзкое ощущение.

Я бежал до своего подъезда как ненормальный. Вокруг уже появилась куча людей, среди которых были и соседи, ко- нечно же, но в своём большинстве – толпа из тех, кто решил просто поглазеть. Мысленно послав их куда подальше, я по- пытался прорваться в подъезд, но, естественно, меня туда никто не пустил.

– Это моя квартира... горит, – последнее слово я еле смог выговорить. Будто, если я не буду произносить это вслух, всё исчезнет само собой.

– Парень, тебе туда нельзя. Дождись, пока всё потушат, – обратился ко мне мужик, которого я видел несколько раз в своём подъезде, – видимо, один из соседей.

Всё это я думал скорее на автомате, а обращённые ко мне

слова доносились как сквозь вату. Как и следующие слова стоящей рядом женщины.

– Вам бы сейчас молиться, очень страшный пожар, так резко всё загорелось...

Если бы я знал хоть одну из молитв, то действительно наверняка начал бы молиться. Вот только я всегда гордо называл себя атеистом.

На самом деле, если отбросить всю эту дурь, мой слух резанула фраза «резко всё загорелось». В первую очередь, конечно, надо было воочию оценить масштабы трагедии, а уже потом искать её причины – примерно так я размышлял, насколько вообще был способен сейчас к этому процессу.

Для меня прошла целая вечность, хотя на деле всё продлилось ещё несколько минут. Наверное. Я вообще мало думал о времени.

И, наконец, хмурые пожарники закончили свою работу. Вышли на улицу, и один из них громко спросил, присутствует ли здесь хозяин сгоревшей квартиры. Звучало жутко, и даже не верилось, что на этот вопрос именно я должен отвечать утвердительно. Как в каком-то паршивом сне.

Я неуверенно поднял руку, так и не выдавив ни слова, и тот же самый пожарник отвёл меня в сторону, чтобы остальные не грели уши.

– Существует большая вероятность, что это был поджог. У вас второй этаж, к тому же оставалась открытая форточка – вероятно, кто-то в неё закинул коктейль Молотова. Уверен,

что это было так, хотя никаких гарантий дать мы не можем. Сейчас сюда приедут «скорая» и полиция. Соседние квартиры практически не пострадали, хотя, скорее всего, кому-то из них понадобится лёгкий ремонт, – кратко ввёл меня в курс дела мужчина, которому на вид уже явно было за сорок.

«Если даже соседям может понадобиться ремонт, то что там, блин, сейчас творится у меня?» – пульсировала мысль в моей голове.

Краем глаза я заметил, как во двор заворачивают машины «скорой» и полиция – вместе, как по заказу. Но мне уже было наплевать: я хотел увидеть, в каком состоянии находится моя квартира, поэтому направился к себе.

И лучше бы я этого не видел. Если я скажу, что всё было плохо, – я не скажу ничего. Все мои вещи, имущество – практически всё было уничтожено беспощадным огнём. И, безусловно, тем говнюком, который это устроил. Но, чёрт, почему я? За что?

Действуя в каком-то ступоре, я опустился на почерневший диван, на котором совсем недавно собирался отдыхать, и сразу же вспомнил, как долго выбирал его себе. Меня уже накрывала очередная волна отчаяния, когда на телефон пришло уведомление о новом входящем сообщении.

Совершенно равнодушно я отметил, что отправлено оно со скрытого номера, и точно так же равнодушно открыл. И вот уже тогда мою апатию разнесли на части слова, что я увидел в смс. Медленно я прочёл их вслух:

– Если ты снова приблизишься к Соне или тем более – тронешь её, в следующий раз будет гореть уже не твоя квартира. А ты.

Соня

Я сидела словно оглушённая от его рассказа и даже не знала, как вообще это прокомментировать. В итоге не нашла ничего лучше, как спросить:

– Можешь показать это сообщение?

Матвей достал из кармана джинсов телефон и, немного в нём покопавшись, протянул мне, отчего наши пальцы еле уловимо соприкоснулись. Однако я поспешила сосредоточить всё своё внимание на смс.

Всё было ровно так, как и рассказал мужчина, даже не знаю, что нового я ожидала там увидеть. Действительно: свой номер отправитель предварительно скрыл, а текст был дословно передан Матвеем. На автомате я также отметила, что текст написан без каких-либо ошибок, как и та записка для меня, – видимо, издержки профессии.

– Ты разбиваешь мне сердце, – вдруг услышала я его голос с лёгкой усмешкой, после чего с непониманием взглянула на Матвея. – Не то чтобы я мечтал воспользоваться своим плачевным положением, чтобы заполучить твоё внимание, – это было бы слишком тупо. Но, чёрт, у меня был пожар, а

тебя больше всего волнует идиотское сообщение с угрозами от какого-то психа.

– Это не так, – покачала я головой. – Просто я очень хочу разобраться в том, что творится вокруг меня. Это не твоих рук дело, да?

Я показала записку Матвею, которую он прочитал с хмурым выражением на лице и затем пренебрежительно бросил:

– Естественно, не моих. Полагаю, что автор записки, пожара и, конечно, смс – один и тот же человек. Соня, – позвал он, – ты же знаешь: я всегда говорил тебе открыто о своих чувствах. И ещё точно так же могу сказать снова, несмотря на угрозы. Да, сначала я был уверен, что справлюсь и смогу тебя сторониться после произошедшего, но стоило тебе произнести лишь одно слово... Видишь, не я один на тебе помещан, – вновь усмехнулся Матвей в конце своих слов, глядя при этом мне в глаза.

А потом всё было как в тумане, хотя не могу сказать, что не осознавала то, что делаю. В моей голове будто бы что-то перемкнуло, и я подалась к нему навстречу. После этого мужчина уже не думал и, почувствовав мой порыв, начал меня целовать.

И вот он – последний шанс остановиться. Притвориться, что у меня и в мыслях такого не было и максимум, что я собиралась сделать, – это обнять его в знак поддержки. Но нет.

Я отвечала на его поцелуи, и, надо признаться, нас обоих

затянуло. Не знаю, сколько времени так прошло – подозреваю, что немало, – но меня отрезвило действие Матвея, когда его рука скользнула на бретельку моего топа и уже явно собиралась меня раздевать.

Отстранившись от мужчины, я коротко выдохнула и произнесла:

– По-моему, пора остановиться. Надеюсь, ты увидел, *что* меня волнует. Но, пожалуйста... давай оставим всё как есть. Я не буду нести эту чушь, что жалею и не знаю, как это вышло. – Тут я усмехнулась. – Это было бы глупо. Но пойми: я не хочу ничего менять и знаю, что ты меня не сдашь. Давай забудем об этом.

– Твои великолепные губы и их движения я вряд ли забуду, – хмыкнул Матвей и пожал плечами. – Ладно, я согласен и, возможно, отчасти даже понимаю тебя.

– Это радует, – улыбнулась я и наткнулась на его внимательный взгляд.

– Но если ты захочешь снова... Ты и сама всё понимаешь, – низким голосом проговорил мужчина, будто искушал меня, после чего добавил уже совершенно серьёзно: – Видишь, мне плевать на эти угрозы. Я никогда от тебя не отступлюсь. Ты ведь знаешь, да?

– Знаю, конечно. Но лучше береги себя.

– Боюсь, пути назад уже нет, – издал невесёлый смешок Матвей, а я же неопределённо помотала головой и поспешила выйти из кабинета.

В голове настойчиво – и даже назойливо – бились слова: «Ты его предала. Снова. Ну, и как? Понравилось целоваться с Матвеем? С этим безответно влюблённым в тебя мужчиной, чей дом сожгли. К слову, из-за тебя же. И как ты теперь себя ощущаешь?»

Отвратительно.

И по отношению к Матвею, и особенно – по отношению ко Владу. Однако, к счастью или сожалению, мне было о чём подумать и без этого.

Плотно прикрыв дверь своего кабинета, я присела в кресло и попыталась собрать все мысли воедино. Итак, преследовавший меня мужчина – это очевидно не Матвей, как я думала ранее. И более того: он решил перейти к агрессивным действиям по отношению к моему поклоннику. От этого становилось жутко.

На автомате я бросила взгляд на окно и не спеша к нему двинулась. Ведь на работе сталкер меня ещё не доставал, и так будет и дальше, правда?

Примерно так я себя уверяла, пока не увидела ровно под своим окном цветок. Яркую красную розу, контрастирующую с асфальтом, точно такую же, что оказалась в моей сумке. Да, конечно, я могла это списать на идиотское совпадение, но это было бы слишком глупо и наивно.

С силой захлопнув окошко, я вернулась на рабочее место и наконец занялась очередной рукописью, которую требовалось проверить на всевозможные ошибки и опечатки. «Хва-

тит уже обращать внимание на чёрт знает что, у тебя есть работа», – строго сказала я самой себе.

Да, я больше не хотела об этом думать, хотя и понимала, что впереди ещё обеденный перерыв и от расспросов Ксюши никуда не деться. Хотя, конечно, это меньшая из зол, учитывая преследующего меня мужчину.

Как я и предполагала, через пару часов ко мне заглянула Ксю и с заговорщицким видом предложила:

– Думаю, нам пора выпить кофе и перекусить.

– Так и скажи: посплетничать, – хмыкнула я, потянувшись к своей сумке, на что подруга шутливо закатила глаза.

– Да ты просто ведьма – мысли читаешь.

Вскоре мы оказались в нашей кофейне, и я привычным образом заказала латте с солёной карамелью и лёгкий салат к кофе. Всё тот же бариста выдал мой заказ, после чего настала очередь Ксюши.

Коротко и хитро мне улыбнувшись, она наклонилась и облокотилась о стойку. Явно включив всё своё обаяние на полную мощность, подруга мило проворковала, обращаясь к бариста:

– А теперь вы помните, какой кофе я люблю, Артём? – Имя Ксю добавила спустя пару секунд, бросив взгляд на его бейджик.

– Миндальный раф? – слегка улыбнулся ей в ответ мужчина, впрочем, мне показалось, что эта улыбка была скорее дежурной и знаком вежливости, дабы не обидеть своего кли-

ента.

– Вы запомнили! – стрельнула глазками Ксюша, мигом уцепившись за свою «жертву».

– Вы же мои постоянные посетители. – После этих слов взгляд Артёма плавно переместился на меня, и на какой-то миг я ощутила себя даже неловко оттого, что он так открыто игнорирует подругу.

С Ксюшей вообще редко случалось подобное: как правило, мужчины на неё западали табунами, однако, как я уже упоминала, при этом она очень редко подпускала их близко к себе. Но это никак не мешало Ксю флиртовать: она просто обожала заигрывать с мужским полом и купаться в их внимании. После чего моя подруга чаще всего мило махала им ручкой и исчезала. Но я знала наверняка, что Ксюша мечтает о крепких и стабильных отношениях при всей своей показной несерьёзности.

А сейчас её определённо должен был ощутимо зацепить тот факт, что уже который раз на её неприкрытый флирт отвечают равнодушием. И более того: ещё и смотрят в мою сторону.

– И что только с ним не так? – вполголоса возмутилась Ксю, когда мы заняли столик у окна, и встряхнула своими кудряшками. – Вообще никакого внимания ко мне! Он что, слепой?

– А вдруг это его хитрая тактика? – прищурилась я. – Специально делать вид, что ему всё равно, чтобы привлечь твоё

внимание. А что, как я вижу, это работает, – усмехнулась я в конце фразы.

– Да ну тебя, – хихикнула подруга и, скомкав салфетку, кинула в меня небольшой комочек. – Не так уж он меня и заинтересовал. Да, вроде симпатичный, высокий опять же... но нет. Разве мой будущий муж стал бы на постоянной основе игнорировать меня и мои старания?

– Безусловно, нет, – покачала я головой и открыла коробочку с салатом, однако не успела я начать есть, как Ксюша ко мне обратилась.

– Сонь, не слишком ли долго ты молчишь о своём силуэте во дворе? Рассказывай! Я уверена, что случилось что-то ещё. Снова стоял ночью под твоими окнами?

В голове мгновенно всплыла та картина, очень ярко и отчётливо, и по коже вновь пробежал холодок, отчего я обхватила себя руками. Это никогда не станет на меня действовать иначе.

– Не знаю, стоял ли он под моими окнами, – пробормотала я, – но вчера он подошёл ко мне вживую.

– Да ты шутишь! – В карих глазах подруги промелькнул нетерпеливый огонёк – явный показатель жажды узнать больше подробностей. – Ну, не томи. Неужели он раскрыл своё лицо и во всём тебе признался?

Сделав несколько глотков вкусного латте, я отрицательно помотала головой и затем поведала Ксю о вчерашних событиях и, конечно же, о том, как это снова повторило напи-

санное в том рассказе. Единственное, о чём я решила умолчать, – это о связи пожара в квартире Матвея с моей персонею и, собственно, об угрозах ему в смс. Почему-то я посчитала нечестным раскрывать это перед кем-либо ещё. Это дело касалось лишь меня и Матвея. И, безусловно, сталкера.

– Я бы сказала, что это даже романтично, если бы не его преследование и факт того, что он упорно скрывает своё лицо, – резюмировала Ксюша после окончания моего повествования.

– Безумно романтично, – устало съязвила я. – А то, что он повторяет сюжет из рукописи, тебя никак не смущает?

– По-своему это даже находчиво. Он пытается привлечь твоё внимание, – пожала плечами Ксюша и утвердительно добавила: – А Владу ты, естественно, ничего не рассказывала и не станешь.

– Нет, не хочу его в это вмешивать.

«А также не хочу, чтобы всплывало что-то лишнее», – сказала я про себя. А в ответ ехидный внутренний голос отозвался: «Ага, иными словами, хочешь прикрыть свою задницу».

– Неужели ты не боишься, что...

Ей не надо было продолжать, чтобы я поняла, в какой плоскости размышляет подруга. И неожиданно для самой себя я призналась:

– Очень боюсь. Знаешь, иногда бывало такое, что ночью я просыпаюсь и в темноте мне кажется, что в углу комнаты

стоит он. Стоит и просто молча смотрит.

– И поэтому ты плохо спишь, – закончила за меня Ксю, нахмурившись, на что я кивнула.

– Да. А в других случаях я проваливаюсь в сон, лишь бы только этого не видеть.

Уже потом я, конечно, поняла, почему меня пробило на подобные откровения. Мне так надоело находиться с происходящим один на один и держать это в себе, что мои мысли и эмоции сами выплеснулись наружу. По крайней мере, их часть.

– Ты не думала обратиться в полицию? – тем временем поинтересовалась подруга.

Я удивлённо подняла на неё глаза и, видя, что она это всерьёз, усмехнулась.

– И что я им скажу? Здравствуйте, под моими окнами по ночам стоит мужчина, а ещё он подбросил мне рукопись, записку и цветок? Давай угадаем: на каком по счёту слове меня развернут и отправят обратно?

– Я угадаю эту мелодию с третьего слова, – поддержала меня Ксюша, и мы обе засмеялись. Однако вскоре её лицо опять стало серьёзным, и, сцепив пальцы замком, она спросила: – Так что же тогда тебе с ним делать?

– Ждать чуда. Или просто того дня, когда ему надоест страдать этой ерундой. Кто бы ни был этот человек, я уверена, что однажды он наконец успокоится. Правда?

ОН

Я никогда не успокоюсь. Даже когда – да, не если, а именно когда – ты станешь моей. Ведь если девушка теперь твоя – это ничего не значит. Тебя, Соня, нужно добиваться снова и снова, каждый день. А я – никогда не устану это делать, о нет.

Итак, я разобрался с одним из твоих воздыхателей. Не знаю, насколько хорошо подействовало моё предупреждение этому идиоту. И как же жаль, что я не могу видеть постоянно и в прямом эфире, что происходит между вами. Что происходит с тобой.

Но даже если этот придурок всё рассказал тебе (при одной только мысли о вашем общении у меня сводит желудок), то ты, моя очаровательная девочка, точно согласишься, что я поступил ещё вполне гуманно.

Да, я стоял и смотрел на пламя, которое разрушало его квартиру. И, надеюсь, его жизнь. Знаешь, это приносило настоящее удовольствие.

Я мог нанести увечья прямиком Матвею, если даже не огнём, то сам, лично. В итоге же я дал ему шанс.

Никто не смеет касаться твоей белоснежной безупречной кожи. Никто, кроме меня.

Ах да, есть ещё один лишний, жутко раздражающий меня элемент. Твой сожитель. Слово «жених» я принципиально

больше не буду употреблять в его отношении.

Я перебрал в голове и не только немало вариантов, как отвести его в сторону. Да, Соня, на это, можно сказать, ушли годы в самом прямом смысле. Да, всё получилось не с первой попытки.

Но не переживай, выход я нашёл. Ведь, если учесть всю историю ваших отношений, уже давно понятно, что Влад тебе не так уж и нужен. Ничего, маленькая, я помогу тебе с этим.

Да, я нашёл выход. Да, это будет очень непросто осуществить, и выйдет совсем не быстро. Но я готов ради тебя на многое всё.

Ты ведь знаешь, да?

Мне не хватает наших ночных свиданий.

Соня

Наконец-то наступили выходные, хотя для Влада и суббота, и воскресенье часто бывали рабочими днями в связи с его загруженным и ненормированным графиком. Так вышло и сегодня, и в итоге дома я была одна.

К счастью, утром я не проснулась от традиционного поцелуя моего жениха перед выходом, хотя уверена, что он это сделал. Видимо, мой организм настолько устал от бессонницы, что теперь старался восполнить все потери.

В комнате было уже давно светло, поэтому я спокойно посмотрела в угол, про который вчера говорила Ксюше. Да, конечно, днём он выглядел вполне безобидно, и ни о какой игре воображения сейчас говорить не приходилось.

И всё же... Всё же внутри всё равно появилось паршивое ощущение.

– Ну, нет уж, так и до паранойи не далеко, – пробурчала я себе под нос и поднялась с кровати.

Пока я делала себе завтрак, мои мысли заработали с удвоенной силой. Если вчера я практически не думала о своём преследователе – просто была не в состоянии это делать, – то сегодня мне требовалось всё проанализировать.

Сталкер определённо повторял действия героя из подброшенной рукописи. Совершенно не случайно, а намеренно – это очевидно. В тот раз я пробежалась по тексту и видела, что ни о каком поджоге речь не шла, а это значит, что мужчина отклонился от содержания.

Нет, ему, скорее, пришлось это сделать, так как он видел меня вместе с Матвеем и решил с ним разобраться. И, для того чтобы нас увидеть, совсем не обязательно работать вместе с нами. Вероятно, сталкер видел нас на улице или же в кофейне и ресторане.

А дальше – что? Он импровизировал?

В моей голове зашевелились смутные воспоминания из того, что я читала в рукописи. Если конкретно – в самом её начале, где сталкер описывал свои безграничные чувства в

отношении героини.

Побросав готовку, я направилась в коридор, где достала из сумки рукопись, которая теперь постоянно оставалась при мне. Никуда не уходя, я прямо здесь начала искать то, что смутно мелькало в моих мыслях.

Вот оно! После полных одержимости строк о ней шло повествование о том, как мужчина избавлялся от своих соперников. Сталкер либо подставлял их, либо избивал, либо – внимание – поджигал квартиру конкурента.

– Ну, конечно... – пробормотала я. – Ты и здесь не был ни капли оригинален и просто повторил написанное.

Зло фыркнув, я небрежно бросила рукопись и вернулась к готовке завтрака. И более я сегодня не собиралась уделять никакого внимания этому человеку, даже просто в мыслях. С него хватит: сталкеры – определённо ненормальные люди, способные получать кайф от странных вещей. Даже если это злость и прочий негатив в их адрес.

Сегодняшний день я решила посвятить уборке – хоть и пришлось значительно себя с этим подтолкнуть, – а также мне захотелось приготовить роскошный ужин для себя и Влада.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.